

Н. Д. Кручинкина

КОГНИТИВНЫЙ И ЯЗЫКОВОЙ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОБЫТИЙНЫХ КОНЦЕПТОВ

Понятие событийного концепта анализируется в динамическом процессе его оформления в сознании реципиента, показана функциональная семантико-синтаксическая структура событийных концептов с разными категориальными функциональными отношениями между участниками соответствующих событий; представлен также лингводидактический аспект использования теории событийного концептообразования.

The term event-driven concept is analyzed in the dynamic process of its structuring in a recipient's consciousness; the functional semantico-syntactical frame of event-driven concepts with various categorial functional relations between the participants of corresponding events is shown and the linguodidactic aspect of the use of event-driven concept derivation theory for concepts of event-driven nature is demonstrated.

Ключевые слова: событийный концепт, реципиент, типовое событие, пропозитивный знак, симметричная проекция.

Key words: event-driven concept, recipient, standard event, propositional sign, symmetrical projection.

Когнитивный подход может быть охарактеризован, говоря словами Е. С. Кубряковой, как стратегия, которая позволяет через познание языка подойти «к познанию говорящего и думающего человека» [9, с. 3]. Когнитивная сторона отражения языка воспринимающим субъектом соединяется в нашем исследовании с перцептивной (декодирующей) деятельностью слушающего, который переводит номинативный замысел говорящего в категориальный смысл. Расшифровывая этот смысл, как бы примитивно (симметрично отражаемой действительности) или усложненно (асимметрично) он ни был выражен лингвистически, реципиент тем самым отвечает себе на вопрос: «О чем это?». Таким образом, он соединяет инвариантно или вариантно выраженное говорящим событийное значение пропозитивных знаков (номинантов): 1) с соответствующим категориальным событийным концептом; 2) с соответствующим типовым событийным референтом. Определение правил и закономерностей концептообразования, интерпретативной деятельности реципиента информации является важнейшей проблемой как когнитивной, так и фундаментальной, классической лингвистики. Несомненна важность влияния результатов исследования этих вопросов в прикладной лингвистике. Познание глубинных аспектов концептообразующей, интерпретативной деятельности реципиента коммуникации имеет огромное значение и для лингводидактики, что особенно важно в рамках современных задач, поставленных перед образованием в поиске инновационных путей обучения. Родной и иностранные языки относятся к той сфере познания, которая обеспечивает более широкий доступ к имеющемуся знанию о мире, закодированному в разных языках. Интенсивные методики обучения языкам позволяют сократить путь к такой цели.

Современная когнитивная лингвистика в основном концентрирует свое внимание на реципиенте, который интерпретирует получаемую информацию. Любое познание мира и его фрагментов, в том числе и мира, представленного в его знаковом отражении в языке, для взрослого носителя языка происходит не хаотично. Реципиент-интерпретатор исходит из внутреннего знания, связанного с категоризацией того или иного фрагмента мира.

В когнитивной семантике считается, что категории обладают внутренней структурой. База структурирования внутрикатегориальных отношений может быть сколь угодно детализированной или обобщенной (в зависимости от целей исследования и теоретических знаний о системе языка) [8, с. 74].

Наиболее сложной для реципиента является категоризация *событийного* мира, представляемого в его сознании в виде событийных концептов с разными функциональными отношениями между участниками наблюдаемых им или воспринимаемых через получаемую, номинативно оформленную языковую информацию.

Экстралингвистическое событие, рассматриваемое с позиций когнитивной лингвистики как субстрат пропозитивного знака, в сознании воспринимающего его субъекта, в нашем представлении, оформляется как событийный концепт [6, с. 120–121], который имеет функционально структурированный характер. Концептуальный образ конкретного события в сознании реципиента-интерпретатора на первом этапе когнитивно-рецептивной деятельности оформляется в событийный концепт эмпирического уровня.

Воспринимаемое реципиентом конкретное событие называется элементарным, т.е. простым для конкретного типа события, если в нем присутствуют только обязательные функциональные конститuenty. Понятие элементарности в применении к ситуации (событию) введено В.В. Богдановым, который различает ситуации простейшего типа и сложные ситуации. Ситуация простейшего типа называется им *элементарной ситуацией, элементарным событием или атомарным фактом* [1, с. 164].

Например, для представления элементарного события каузации (необходим агент действия каузации (инициатор воздействия) и каузируемый объект (каузат): *Le garçon a cassé le vase. L'enfant a chagriné sa mère.*

В.В. Богданов считает, что на концептуальном уровне для отражения элементарных событий реципиент формирует в сознании так называемую *глубинную структуру*, или *атомарную пропозицию*. На предъязыковом уровне такое событие, воспринятое реципиентом, откладывается в его сознании в виде некоего концептуального конструкта.

Функциональные категориальные отношения, отраженные в элементарных событиях с тем или иным значением, проецируются, через посредство сформированного сознанием функционально структурированных событийных концептов о воспринятых типах событий, соответствующие пропозитивные структуры.

Каждое элементарное событие в рамках того или иного категориального отношения характеризуется как количеством участников, так и характером их субстанциального и функционального содержания [7, с. 16–21]. Так, например, событие с одним участником в роли агента действия и локализирующим действием обстоятельством характеризуется отношением локативности (*Le garçon va à l'école*). Элементарное событие с двумя участниками (агентом действия и объектом его воздействия) характеризуется отношением каузации (*La femme coupe le pain*). Элементарное событие с тремя участниками: агентом действия (адресантом), бенефициантом (адресатом) и объектом адресации – характеризуется отношением адресации (*Le professeur distribue les cahiers aux élèves*). Элементарное событие с двумя участниками (агентом действия перемещения и перемещаемым объектом) и пространственным индикатором характеризуется отношением локации (*L'homme met sa voiture au garage*).

В процессе классифицирующей деятельности сознания реципиента функциональная концептуальная структура эмпирического (конкретного) события трансформируется в обобщенный событийный концепт, субстратом которого является прототип той или иной категории событий.

Понятие прототипа появилось сначала в когнитивной психологии, а затем получило распространение и в когнитивной семантике [8, с. 74, 140–145]. В когнитивной семантике теория прототипа используется для категоризации. Термин *прототип* рассматривается как обозначение типичности (*typicité*). При помощи прототипов, по мнению лингвистов, становится возможным описание бесконечного через посредство конечного [14, р. 144]. Прототип описывает когнитивную организацию категорий [12, р. 35].

А.В. Бондарко определяет лингвистический прототип как «наиболее репрезентативный (канонический, эталонный) вариант определенного инвариантного системного объекта» [3, с. 19]. В такой интерпретации понятие прототипа сближается с понятием инварианта.

Типовое событие является прототипом, т.е. функциональным эталоном для проецирования его свойств в сознание реципиента и для формирования событийного концепта типового события. Н.Н. Болдырев вполне правомерно считает прототип понятием онтологического плана [2, с. 56].

Как нами было отмечено выше, концепт того или иного типового события вырабатывается сознанием в процессе абстрагирующей и классифицирующей мыслительной деятельности реципиента. В результате сравнительных когнитивно-концептуальных процессов в сознании реципиента формируется элементарный концептуальный тип того или иного события, который и проецируется на пропозитивное инвариантное языковое выражение как функционально структурированное, но вместе с тем целостное по функциональной доминанте типа события. Событийный концепт эмпирического уровня обретает статус типового событийного концепта. На этом уровне абстрагирующе-классифицирующей деятельности реципиента его сознание оставляет в функциональной структуре событийного концепта функционально обязательные компоненты не в образе конкретных участников или обстоятельств, а в виде функциональных взаимодействующих классов субстанций. На этом этапе событийной концептуализации типов событий важными являются не имена конкретных субстанций, а лишь имена их классов: например антропоним в роли адресанта и адресата, предметное имя в роли адресуемого объекта. Один типовой событийный концепт отличается от другого функционально-семантической структурой отношений между семантическими классами функциональных конститuentов.

Каждый типовой событийный концепт функционально мотивированно структурирован в типовой функциональной фреймовой структуре. Мы в данном случае понимаем термин *фрейм* в широком смысле: как функциональную рамочную организацию отраженного в языковом сознании или в языке события.

Фрейм каждого типового события функционально-семантически и функционально-синтаксически мотивирован функционально-синтаксической структурой отражаемых событий и симметрично актуализирован в инварианте соответствующего категориального пропозитивного знака – номинанта. Синтаксическим инвариантом типовых фреймов с тем или иным категориальным событийным отношением является простое двусоставное предложение.

Пропозитивная (фреймовая) актуализация событийного концепта делает его воспринимаемым для адресата информации – реципиента, который, обладая языковой и речевой компетенцией, адекватно воспринимает и интерпретирует заключенные в пропозитивных знаках типовые события. Наиболее простой

механизм декодирования типовых событий содержат соответствующие им симметричные синтагматические реализации, в которых функциональная структура событийного концепта симметрично спроецирована на пропозитивный знак [7, с. 35–37].

Симметричная проекция события [4, с. 106–125] и типовой концепт такого события подобны первичному значению лексических знаков, так как представляют собой, по принципу аналогии, наиболее экономичный, фотографичный мыслительный образ интерпретируемого (декодируемого сознанием) события.

Симметричность проекции событийного субстрата в соотношении между событийным означаемым и пропозитивным означающим внутри самого номинанта проявляется между его категориальной функциональной семантической структурой и функциональной синтаксической структурой инварианта предложения с определенным категориальным пропозитивным значением.

Так как симметричное выражение в пропозитивном номинанте функциональной структуры отражаемого события наиболее легко воспринимается сознанием реципиента, то на первом этапе обучения родному (детей) и иностранным языкам, для синтаксического оформления отраженных сознанием событий реальной действительности, избираются элементарные синтаксические структуры, которые симметрично представляют определенные типовые события.

Начинается обучение такому синтаксису, вполне аргументировано, с представления событий с наименьшим количеством их участников. При этом соблюдается правило референциальной отмеченности для адресата (реципиента информации) таких участников (действующих и взаимодействующих субстанций). С референциальной точки зрения круг участников (например, в учебниках для начинающих изучать иностранный язык) ограничивается конкретными одушевленными и неодушевленными субстанциями: *une table, un livre, une chaise* [13, р. 3]; *a table, a chair, a book* [11, р. 1]; *a man, a woman, a boy, a girl* [10, р. 1]. События на первом этапе представляются с последовательным введением все большего количества имен тех референтов, которые затем будут представлены в номинантах с нарастающим количеством участников и обстоятельств (актантов и сирконстантов).

Так, в классическом, консервативном варианте обучение языку, а соответственно, и событийному осмыслению фрагментов действительности начинается с предложений, отражающих отношения идентификации: *Это стол. Это стул. C'est une table. C'est une chaise. This is a table. This is a man.* На следующем этапе проводится обучение предиктивному выражению легко воспринимаемых и семантизируемых характеристик субстанций, например параметрических, цветовых, оценочных: *All the sheep are white. Some of the cows are brown* [10, р. 42]; *They (ears) are small. His hands are dirty* [11, р. 22], пространственной дислокации субстанций: *The cat is under umbrella. The boy is in the bed* [10, р. 11–12]; *There is a clock on the wall. There are some books on the table* [11, р. 12].

Позднее проводится обучение синтаксису предложений с глагольным предикатом: например, фраз, представляющих события с одним участником – агентом действия (*He is working*), с одним участником и локативным обстоятельством (*Мальчик идет в школу. Дети сидят на скамейке. Les enfants vont à l'école. The children are in school*), с двумя участниками (*Мама пьет кофе. La fillette lave la vaisselle. He reads many books.*) и т.д. Тем самым через изучение синтаксиса предложений проводится обучение событийному мышлению – формированию событийных концептов с разными категориальными отношениями.

При восприятии пропозитивных номинантов, отражающих события с разными категориальными отношениями в их симметричном представлении, происходит постепенное формирование глубинной концептуализации синтаксических структур, инвариантно выражающих разные категории событийных отношений.

В процессе категоризации сознанием реципиента пропозитивных знаков и формирования событийных концептов в семасиологической стратегии (от пропозитивных знаков к событийным концептам) выявляется связь «языковой формы и выражаемого ею внеязыкового содержания» [5, с. 15]. На этой основе в сознании реципиента объективно формируется функциональная структура событийных концептов в отношении отраженных в пропозитивных знаках событий разных категориальных типов.

Список литературы

1. Богданов В. В. Моделирование семантики предложения // Прикладное языкознание. СПб., 1996. С. 161–200.
2. Болдырев Н. Н. Инварианты и прототипы в системной и функциональной категоризации английского глагола // Проблемы функциональной грамматики: Семантическая инвариантность / вариативность. СПб., 2003. С. 54–74.
3. Бондарко А. В. Инварианты и прототипы в системе функциональной грамматики // Там же. С. 5–36.
4. Гак В. Г. Языковые преобразования. М., 1998.
5. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.

6. Кручинкина Н. Д. Событийный концепт // IV Международная научная конференция «Язык, культура, общество»: тезисы докладов. М., 2007. С. 120 – 121.

7. Кручинкина Н. Д. Синтагматика и парадигматика пропозитивного номинанта. Саранск, 1998.

8. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.

9. Кубрякова Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке) // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1999. Т. 58, № 5 – 6. С. 3 – 12.

10. Eckersley C. E. Essential English. Book 1. Sofia, 1967.

11. Hornby A. S. Oxford Progressive English for Adult Learners. Book 1. L., 1958.

12. Lehmann A. Introduction à la lexicologie. Sémantique et morphologie. P., 1998.

13. Mauger G. Le français accéléré. M., 1992.

14. Niklas-Salminen A. La lexicologie. P., 1997.

Об авторе

Н. Д. Кручинкина – канд. филол. наук, доц., Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, ndk-07@mail. ru.

Author

N. D. Krouchinkina – PhD, associate professor, Mordova State N. P. Ogarev University, ndk-07@mail. ru.